

СМЕНА

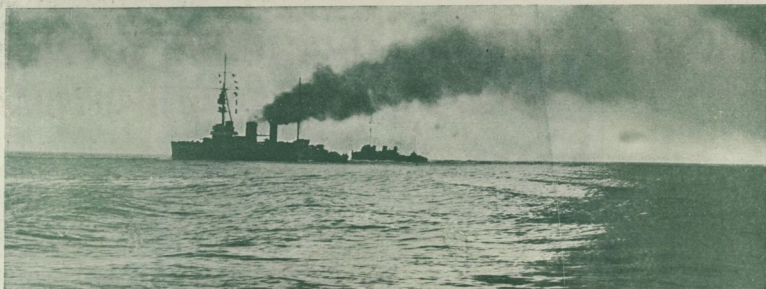
Центральный комитет ВКП(б) призвал весь рабочий класс на ликвидацию прорыва в выполнении промфинплана второго года и большевистскую встречу третьего года пятилетки.

Ленинский комсомол, не раз доказавший свою революционную преданность партии и рабочему классу, и в этот ответственный момент должен быть образцом ударных темпов работы, трудовой дисциплины и РЕВОЛЮЦИОННОГО ГЕРОИЗМА.

Центральный комитет ВЛКСМ объявляет **МОБИЛИЗОВАННЫМИ** все организации союза на выполнение обращения ЦК ВКП(б).

Выполнение обращения Центрального комитета партии должно стать **ДЕЛОМ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЧЕСТИ**, основной, решающей задачей каждого комсомольца и молодого рабочего.

Из постановления Бюро ЦК ВЛКСМ



ИДЕТ БОЕВОЕ ПОПОЛНЕНИЕ

— Объявляем себя мобилизованными на проведение уборочно-обмолотной, осенне-посевной и хлебозготовительной кампаний. Объявляем себя ударниками по разяснению задач призывной кампании 1908 года и нового закона о военной службе.

Таково те «здравствуй», с которыми идут в ряды Красной армии комсомольцы - призывники коммуны «Красный Октябрь», Льговского района. Комсомольцы коммуны политически правильно, по-боевому, по большевистскому отношению к призыву. Старой «рекрутине», пьянке и мордобоем они противопоставили вечера во-

просов и ответов, литературу, лозунги, пропаганду. Они сразу уловили дух и принципы Красной армии, включив себя в активную общественную работу.

В армию идет новое боевое пополнение. Восьмой год становится под ружье в момент нарастания грандиозных социальных конфликтов, в момент сильнейшего обострения экономического кризиса в капиталистических государствах. Растет и вооружается фашизм. Растет и готовится к последнему и решительному бою рабочий класс. Для империалистов выход один—война с Советским Союзом. Мы должны быть готовы.

Мы должны крепить ряды Красной армии.

Комсомольцы, рабоче-крестьянская молодежь! Классовый враг будет пытаться проникнуть в ряды Красной армии. Добейтесь того, чтобы законы и общественные организации уделили максимальное внимание социально-классовому отбору призывников. Ни одного чужака не должно быть в красноармейских рядах.

Особое внимание—посылайте людей в Красный флот.

Дадим в морфлот и береговую оборону крепких, хорошо грамот-

ных и физически развитых товарищей.

Комсомольцы-призывники 1908 года! Будьте примерными красноармейцами. «Смена» напоминает вам 22-й пункт устава ВЛКСМ, который говорит:

«Комсомолец помнит, что он должен уметь защищать пролетарскую революцию с оружием в руках, что комсомолец — опора Красной армии и Красного флота. Поэтому каждый комсомолец должен внимательно изучать военное дело, будучи в Красной армии и Красном флоте первым в учении, первым в дисциплинированности, первым на боевой линии».



НА СНИМКАХ: наверху — боевые корабли Балтийского флота в море; внизу — прощальный обед в красноармейской части перед приходом новых бойцов призыва 1908 года.

ИМЕНЕ ЛЕНИНА СПРАШИВАЕМ ТЕБЯ: ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ ПРОРЫВА?

Нет времени для долгих разговоров, сомнения, колебаний. Язык революции суков и прост, придет партии жест.

«СОЗДАВШЕЕСЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЕ ТРЕБУЕТ РЕШИТЕЛЬНЫХ И НЕМЕДЛЕННЫХ МЕР ПО МОБИЛИЗАЦИИ СИЛ ВСЕЙ ПАРТИИ И ВСЕГО РАБОЧЕГО КЛАССА ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИНЯТОГО ПАРТИЕЙ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЛАНА ТЕКУЩЕГО ГОДА».

Считанные дни, часы и минуты остались до вечера 30 сентября, когда второй год великой пятилетки — год крупнейшего достигнутого социалистической индустрии — уступит свое место в истории третьему году. В этот короткий срок угрозы прорывов, нависшей над пятилеткой, должен быть нанесен сокрушительный удар. ОГРОМНЫМ НАПРЯЖЕНИЕМ ВСЕХ СИЛ РАБОЧЕГО КЛАССА ТАКОЙ УДАР БУДЕТ НАНЕСЕН.

В эти героические дни и часы познат ленинский комсомол преданность каждого своего члена. Идет проверка дел, а не обещаний, работы, а не деклараций. ТОЛЬКО ТОТ, КТО ВЫДЕРЖИТ ЭТУ ПРОВЕРКУ, ДОСТОИН И ДАЛЬШЕ НАЗЫВАТЬСЯ ЛЕНИНЦЕМ.

Центральный комитет ВЛКСМ объявляет все организации мобилизованными на выполнение обращения ЦК ВКП(б) от 3 сентября. Мобилизация — мера военных; каждая мобилизованная — красноармеец. Идут решающие бои на фронте пятилетки, и ТОТ, КТО В ЭТИХ БОЯХ НЕ С НАМИ, ТОТ ПРОТИВ НАС.

«НЕПОНИМАНИЕ ЭТОГО ЕСТЬ ЗАБЫЕНИЕ ОСНОВНОЙ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСПЕХОВ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА. И ЯВЛЯЕТСЯ ПРЯМОЙ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ ПЕРЕД ПАРТИЕЙ.» (ЦК ВКП(б)).

«ВСЕ НЕ ПРИНИМАЮЩИЕ НЕОБХОДИМЫХ МЕР ДЛЯ МОБИЛИЗАЦИИ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОМФИНА ПЛАНА ДОЛЖНЫ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ДЕЗЕРТИРЫ С ФРОНТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.» (ЦК ВЛКСМ).

4 октября исполняется 10 лет со дня выступления Ленина на III съезде РКСМ. Это выступление — завещание Ленина трудящейся молодежи, ее программа и знамя. Предстоящая годовщина — исторический юбилей; он должен быть ознаменован рапортом всех организаций о том, что сделали они для выполнения обращения ЦК ВКП(б).

В канун этого юбилея мы обращаемся к каждому комсомольцу и комсомолке, к каждому молодому рабочему и работнице:

ИМЕНЕ ЛЕНИНА МЫ СПРАШИВАЕМ ТЕБЯ — ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ ПРОРЫВОВ?

Мы задаем этот вопрос в упор и тебе, читатель «Смены!» Мы требуем от него прямого и честного ответа: Все ли ты сделал, ВСЕ ли мускулы напруг, ВСЮ ли энергию направил, чтобы в день Ленина радостно и гордо влился победные знамена на комсомольском празднике?

«Тому поколению, представляемому которого теперь около 50 лет,—говорила Ленин в 1920 году,—нельзя рассчитывать, что оно увидит коммунистическое общество. До тех пор оно перемрет.»

А то поколение, которому сейчас 15 лет, оно и увидит коммунистическое общество и само будет строить это общество.

И ОНО ДОЛЖНО ЗНАТЬ, ЧТО ВСЯ ЗАДАЧА ЕГО ЖИЗНИ ЕСТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО ЭТОГО ОБЩЕСТВА».

Сегодня, когда нависла серьезная угроза этому строительству, мы напоминаем слова Ленина каждому комсомольцу.

Мы говорим комсомольцам Донбасса вся задача вашей жизни сегодня — дать больше угля маршалам, в чьих жилах бьется пульс пятилетки.

Мы кричим комсомольцам Урала: слова Ленина обязывают вас добить больше руды для заводов черной металлургии, в чьих печах куется железное сердце Страны Советов.

Мы заявляем комсомольцам транспорта: вы не имеете права больше так работать, как работали раньше! Вся задача вашей жизни сегодня — дать железным дорогам и рекам — металлургическим и водным нервам строится социализма — больше паровозов, вагонов, пароходов.

Комсомольцы Стройобъединения, Всехимпрома, Коксозагозна, Новостарь, Машинообъединения, Совхозмаша! Ваши тресты и заводы вошли в историю как образцы позорных темпов капитального строительства. Долг вашей чести смыть этот позор, показать образцы революционного героизма, воздвигнуть бетонные корпуса новых заводов в сроки, намеченные планом, и еще скорее!

Вступайте в железные шеренги ударных армий. Гоните отсюда призвавшихся и шкурников, разбавляйте лодырей и врачей, поднимайте волну классовой ненависти против оппортунистов — предателей социализма, изодрайте нитчиков и паникеров. Обрушим на них всю бурю протестарского гнева, окружим презрением, кинем им в лицо слова позора и проклятия.

Из польской тюрьмы пишут заключенные в ней комсомольцы:

«Товарищи дорогие! Что за огромная восторженная радость следить за вашими грандиозными темпами. Не спешите же их, вперед, быстрее вперед! Времена-то теперь такие, что каждое наше завоевание приобретает двойное, тройное, стубо важное значение...»

Мы должны знать, что в эти дни и часы с особой тревогой и надеждой будут следить за каждым нашим шагом миллионы пролетариев Запада и угнетенных Востока. Какое право мы имеем разочаровать их, отнять чаш их освобождения?

Скоро придет и вступит в строй третий год пятилетки.

«Большевистская подготовка к выполнению гигантской производственной программы третьего года пятилетки заключается в безусловном выполнении промфинплана второго года».

Идет большевистский штурм производственного прорыва. Позор дезертирам и трусам, — мы синимем с них имя Ленина. Прием передовым борцам, отдающим каждый удар сердца, каждую искру энергии делу пятилетки.



Ленин

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ ДОЛЖЕН БЫТЬ УДАРНОЙ ГРУППОЙ КОТОРАЯ ВО ВСЯКОЙ РАБОТЕ ОКАЗЫВАЕТ СВОЮ ПОЛНУЮ, ПРЯВЛЯЕТ СВОЮ ИНИЦИАТИВУ, СВОЙ ПОЧИН.

Смена

№ 26 СЕНТЯБРЬ 1930 г.

Литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал рабочей молодежи. Орган ЦК и МК ВЛКСМ—Изд. «Молодая Гвардия»

Ответственный редактор С. Кемрад. Заведующий редакцией И. Юджикий.

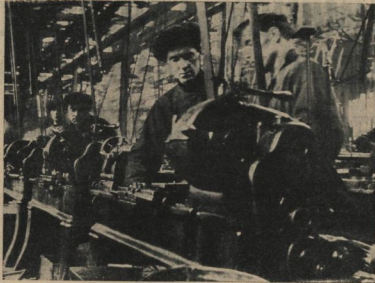
Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6, изд-во «Молодая Гвардия».

редакция журнала «Смена». Телефон 2-35-26.

ОТ СТАНКА ДО ГОСПЛАНА

В. Млечин

«Встречный промфинплан приобретает особое значение как метод действительного вовлечения всех рабочих в дело социалистического строительства и как важнейшее средство борьбы с контрреволюционным вредительством. — говорит ЦК ВНП(б) в своем обращении ко всем партийным, заводским, профсоюзным и комсомольским организациям. — Преодоление стоящих перед нами трудностей прежде всего зависит от нашей работы, от нашего умения вести последовательную и непримиримую борьбу с расхлябанностью, разгильдяйством и бюрократизмом в наших органах и особенно от нашей способности мобилизовать рабочий класс, являющийся источником быстро растущей и прямо неисчерпаемой революционной энергии для дела борьбы за коммунизм. Промфинплан стоит под ударом. Этим ставится под удар программа третьего года пятилетки. Сделаем из этого большевистский вывод...»



Ударил бригада комсомольцев товарищ.

«АТЛАНТ» ВМЕСТО МИНЫ УАЙТХЭ-ДА И ПРИМУСОВ

Завод имени Карла Маркса, ступней как бы опирающийся в Неву, с двух сторон зажат «стеклянными» — фабриками «Красная Нить» и «Красный Маяк». Это соседство сыграло решающую роль в истории завода.

Построены еще в конце прошлого века, завод «Новый Леснер» вплоть до войны являлся самым жалким существованием. Маленькая чугунолитейная, мрачная, задымленная, прокопченная, и такая же котельная — вот и весь завод. «Новый Леснер» поставил котлы для военных судов, и сам же эта специализация пригодила заводу военную карьеру. В погоне за военными заказами владельцы форсированно обстранили завод. Завод по сути дела строился заново, и цеха оборудовались переклассными американскими станками. Пушки, снаряды и мины Уайтхэда — на этой мысли полезной продукции специализировался завод.

Победа пролетариата сделала ненужным массовое производство средств истребления. Ликвидация заказов и «Новый Леснер».

Лучшие рабочие отравились на фронты гражданской войны. Другая часть ушла в деревню. Завод медленно умирает. Наступил трагический «эпизодальный период». Целью

год работали над... промусами, потом взяли за производство пуглов, перешли к двигателям «Атлант» и т. д. Но квалификация рабочие и переклассные американское оборудование требовали «нашего» дела.

И это дело нашлось. Соседние текстильные фабрики стали обращаться с различными заказами на завод. На машину! Такой был лозунг рабочих завода имени Карла Маркса. 1925,26 г. был переименован для завода. С этого года завод приступил к подготовке и организации производства четырех-четырехтактных автоматических станков «Нортрон». В следующем году завод перешел на новую ступень — на производство чешских машин. Одолжи и этот вид. Теперь завод в один год ставит производство трех новых машин, впервые произведенных в СССР. И сразу намечает массовое производство этих машин.

МАРКС, ГЕГЕЛЬ И ЛИТЕЙЩИК

Старый прокопченный литейщик водит меня по заводу и дает пояснения.

— Вышедший год нам дал промфинплан 9 тысяч тонн литей. Выполнили. Да, кажется, с превышением, точно не знаю, год не кончился. А на будущий год, сказали нам, «снова 11 тысяч». А мы как встречный промфинплан от станка стали прорабатывать, глядяши, совсем другая картина получилась. Четырнадцать тысяч пьются дядим, вот! Да заводоуправление схитрило. Давай, говорит, 16 тысяч.

— Ну и как, дядите?
— Пятнадцать-то наверняка дядим. Это уж или комсомольцы подсчитали. А где пятнадцать тэм и шестнадцатую найдем. Пока щех еще упирается... У нас ведь тесно. Впрямь мбюку негде упасть. Но если поискать, найдем...

— Меня интересует вопрос, как проходило обсуждение встречного промфинплана.

— Как проходило? Завоуния я вилетку. Указал — эй, жулов нет? Нет. И быть не должно. Брану нет? Нет. А может быть, только самая малость. Ну, указал, сколько зафоруно — сколько цилиндров зафоруно в день. Попом собралась бригада, обсуждали. Овни жулого почвавали, говорим, где какое улучшение сделать можно. Рационализация... Так и получили пятнадцать тысяч... Дилектика!.. Поили?

— Вот тебе и замкнутый литейщик! Меня интересует, что он представляет себе под этим мудреным термином.

— Это как же, дилектика?
— А так. Снизу вверх, сверху вниз. Ты сверху дай руководство правильно. Линию социодий. Которые трусят, боятся рабочего, выставить их. Был у нас такой предзаком. Б самый разгар, прошлый год, как новья иван принимать, оробеа, свихнулся, мутье так. Вышлили его. И вот еще. Ты мне задание дай, скажи, сколько чего надо, как говорит: «промфинплан — рабочему в кар-

мань, книжечка есть такая. А я тогда скажу, сколько можно сделать. Где поправить, что улучшить. Вот она и дилектика!..
Старик был близок к истине. Пусть его определенье дилектики и не совсем ортодоксальное. Да ведь он не знает Маркса и Гегеля. Важна суть. И именно скрестившиеся струи волюнтарной рабочей инициативы и упорного просвещения гегельской лжи обеспечили победы завода.

«ХИТРЫЕ» РЕБЯТА

Вместе с Мишкевичем, заведующим производственным отделом комитета комсомола, мы идем смотреть заставку опок. «Хитрый экономист» — так он называет себя. Все ребята почему-то называют себя «хитрыми»: «Хитрый секретарь», «Хитрый агитпроп». Поговорка такая должна быть, «а почему не известно», как говорит Климов в «Растеревый улице». Мишкевич знает завод, как хозяин собственный буфет. Он недавно еще работал — я видел огромный феррерный стан, раз в десять больше самого Мишкевича, за которым он раньше работал. Мишкевич получил премии за усовершенствования, словом, у парня охотелось парить.

— Вот смотри, это Яковлев, формовщик, представлен к ордену трудового красного знамени. Ни одного прогуда, ни одного про-



Гуров, один из «хитрых».



Сесарь Сиволовский, ударник. Отказался перейти на пенсия. «Пока мне, буду работать» — заявляет он.



Старые рабочие «Лядя Федя» и «Лядя Вася» вместе с новыми узниками фабрики.

цента брака, лучшей производительности. Думать, он один такой? Возьмем Напугова, тоже представлен к ордену, Ладушина — имеет не то пятнадцать, не то сто пятнадцать изобретений и усердием валишь. Теперь вот в «синих» нашен. Заведует бюро рационализа цеха завода. А наши бригады? Бригада сборщиков первой механической, фрезеровщиков второй механической тоже представлены к орденам. Наши комсомольские бригады-коммуны...

На секунду меня охватывает апатичность, будто у меня загорелась голова, откупи-то сверху пахнет жаром. Я вскрываю глаза. Над самой моей головой сваченный крапом пропыльчат ковш с расплавленным металлом. Справа из вагранки в ковш течет яркая струя расплавленного чугуна.

«ПРОТИВ БУМАЖНЫХ ГЕРОЕВ»

— Ну продолжай, только скажи, вернее, покажи, как вы обеспечили такую высокую активность рабочих?

— Эту активность обеспечил весь предшествующий опыт завода. В борьбе за машину мы научились ценить конструктивную мысль рабочего. В борьбе с производящими дефектами оцелили систему общественной активности. Нашим комсомольцам в комсомольском цеху нехватало литья для испарителей, которые обрабатывает цех. Плановая бригада отправилась к плановой бригаде чугунолитейной: «Ребята, так-то и так-то? Чувствуйте, плановики - комсомольцы, достали онок, и комсомольская же бригада формовочников сразу стала подавать вместо десяти восемнадцать испарителей, потом двадцать два. Теперь эти же плановики ставят станковую формовку испарителей. Или всякий обращение комсомольской плановой бригады между-цеховой о цеховом металле. Бригады конкретно указывают, где взять сотни килограммов столь дорогого и нужного сейчас металла. Мы стремимся обеспечить подлинное удариничество. «Против бумажных героев» — вот лозунг нашей «Трибуны», ставший лозунгом всех общественных организаций. По инициативе комсомольских бригад была проведена важная проверка соревнования. Почти комсомола — ударный месяцик — вырос в общезаводской ударный месяцик. В начале года мы имели 700 ударников, каких-нибудь 23 бригады, а теперь свыше 320 бригад и 3,175 человек ударников. И это верная цифра, она дана отсекром комитета партии Безрежимной комиссии ЦК. Надо сказать, громадным свангом рабочей общественности явилась борьба с потерями, конкурс рабочего изобретательства тоже сыграл свою роль. И тут надо было сказать за тем, чтобы рабочие предложения проводились в жизнь. Подорвать доверие рабочих очень не трудно. Если он видит, что его предложение, принятое цеховой производственной комиссией, проводится в жизнь, его мысль начинает искренне работать в том же направлении. Элемент соревнования играет здесь громадную роль. В итенийой смотреть больше нечего. Начался выхлопотка. Мне внимание оставалось

вайт веселый осклад, большие, принудительные чуть-чуть глаза, яхко заломанная набокрень фуражка...

— Самый молодой формовщик, — поспешно мне Минисинин. Рабочая нашето, так сказать, пронацвота, фабзач.

КАК РАЗЫГРАЛИСЬ БОН

Из сферы сосредоточенной, напряженной жизни литейной попадает неожиданно в царство молчания и покоя. Кажется столь оживленным, деятельным утром цех теперь напоминает маленькую станцию задолго до прихода поезда. Изредка пролет сонный стареющий оловяный, валившие зашпесивший пассажир или случайный гуляка.

Тов. Замотаев, председатель профкома первой механической, молодой складный парень, ждет вас.

— Почему такая тишь в мастерской? — В этом и весь вопрос, что тишь. Здесь-то и сказались встречный профинплан. У нас только $\frac{1}{3}$ оборудования используется в две смены, остальное работает в одну смену. Мы разработали план перехода цеха на три смены, правда, с последующим цеховым коэффициентом сменности на квартала в квартал. На этом то и разыгрались все бон.

— Расскажите последовательно, как провабливались встречный профинплан.

«СРЕД ПРИКАЗЛ, МЫ МОБИЛИЗОВАЛИСЬ»

— Разрабатывался он так. Мы получили ориентировочные задания заводоуправления для нашего цеха — 115 машин сухого и мокрого прядения. Машины эти в СССР не выработались, производство ставим заново. От ВКК завода получили наметку, основные так сказать пункты, по которым должен проработаться профинплан. Выявить максимальную производительность каждого станка, агрегата, на основе предложенных рабочих составить план рационализации цеха, определить показатели сосредоточивания на будущей год, проработать выкладки расходы и вопрос о кадрах. Остальное сделали рабочие. От рабочего к бригаде и группе, от группы в цеховую ВКК, на цеховой актив, на конференцию и т. д. до Госплана, должно быть. Поток предложе-

ний рабочих оказался таким и сами эти предложения таковы, каких мы, пожалуй, и ожидать не могли. Тут-то мы и увидели какие резервы, какие колоссальные возможности скрыты на нашем заводе. Да и на всяком другом, если посмотреть, если рабочая масса будет мобилизована надлежащим образом. Рабочие сказали: «Сред приказал полностью использовать наличное оборудование, стало быть, десять три смены». Был виден и ход работы завода по вторую смену — надо смотреть, болно. Путиды нас отсутствием кадров — это теперь самое модное пугало и лучший способ отмахнуться от темпов, настоящих боевых темпов. А бригады группы мало что ослабили ряд своих рабочих, они прямо указали, на какие операции можно поставить менее квалифицированный народ и как недостаточных рабочих и за какой срок подготовить. Мы это систематизировали, получили план подготовки рабочей силы на год.

— Как же цеховая администрация? — Коллебулдас. Да ведь крыть нечем. Сошли на 200 машинах трех типов...

Процесс в основном уже всен. 400 рационализаторских предложений, могущих дать заводу по предварительным подсчетам до 700 тыс. рублей экономии, говорят о том, какую толщу удалось вырыть при проработке встречного профинплана. Ни один самый отсталый заводок завода не остался неосвоенным проектором творческой рабочей мысли. Стоит взглянуть на перечень рабочих предложений, которых только вопросов не касаются рабочие. От учета брака до нового способа отжига чугуна.

«Заменить чугунные глаза фарфоровыми».

«Уменьшить припуск на обработку ку у отливок, так и запримок».

«При обработке цилиндричных и веретенных брусев ввести разноразмерные головки, сшивая за один ход четыре стружки вместо двух».

«Отменить рихтовку линий рифленых цилиндров в собранном виде».

«Заменить алмаз более дешевым алмазом».

«Перейти на американский способ отжига с 11 до 8 суток. И так далее, и так далее. Нельзя выразить числом, суммой рублей неизмеримый политический эффект освобождения контрольных цифр снизу, подлинного сосредоточивания и ударничества на высшую ступень».

14-миллионная продукция текущего года кажется ничтожной по сравнению с планом в 39 миллионов на будущей год. Но были и такие, которые и тот план считали невысланным, невыполнимым. Борьба с ними, которую вел парторганизация завода, непрерывно воспитывала в рабочих желание и умение преодолевать затруднения, вставшие на пути.

Нельзя заблуждаться: путь завода не уснен Jahren. Вперед не мало терпение. Велика опасность головокружения от успехов. Намеченные цели обязывают заводскую рабочую массу, возглавляемую партийной, комсомольской и профессиональной организациями, сомкнуть створом итти вперед, пробиваясь сквозь колоссальную массу препятствий и оппортунистического иттия, сметая на своем пути все, что мешает борьбе рабочего класса.

Работа у парового молота на заводе им. К. Маркса.

ВСЕОБУЧ И АХАМОНЫ

С. Серов

Историческое решение XVI съезда партии о введении всеобщего обязательного начального обучения выполняется с опережением. Комитеты по всеобучу не созданы или существуют на бумаге, учета детей нет, педагогов не хватает, школьное строительство и ремонт идут черепашьим темпом. За этот прорыв в первую очередь отвечает комсомол, взявший на себя шефство над всеобучем. Еще и еще надо напрячь силы, надо сдвинуть тары бирюжникам и расчистить путь для подлинного всеобуча и расчистить путь для подлинного всеобуча. В РУКАХ КОМСОМОЛА.

ЗВАННЫЕ И ИЗБРАННЫЕ

«...После обеда все мы во главе с господином изобратком и отцом благочинным отправились во вновь открываемую школу... Школа занимала постоу кобу, раздвинув на две: справа—класс, слева будет жить учитель с семьей».

В классе у новых скамеек выстроились учащиеся. Отец благочинный обратился к ним и к толпившимся в дверях родителям с кратким словом о значении учения и трудности овладения наукой.

Заключил он словами: «Много бывает знахарь, но мало бывает избранных. Избранные есть дело рук господних, а не человеческих. Не ропщите же, дети, если свист Христов зовет вас, а не избирает. Все в руке его».

Господин изобратком вынул перчатку, и учащиеся довольно строно заплели гимн.

После открытия поехали к помещику, господину Суховскому-полнотелицу, обедать».

Так описывал свои праздничные впечатления царский чиновник-инспектор народных училищ Костромской губернии.

Званных много, но мало избранных. Из пяти босых ребят в уезде в приходском училище было—это так званных. Избранных же вовсе почти не было—в среднюю школу не принимали бедняков. «Свет Христова провещал далеко не всех. Сословно-материальные родители не пускали учиться дальше приходского. Министр Делянов циркулярию предписывал затруднять доступ в гимназии и прогимназии детям тех лиц, **которые вовсе не следуют выводить из той среды, в коей они принадлежат**».

«В большом каменном сарае с железной печкой посредине, — рассказывает старший рабочий Морозовский мануфактуры товарищ Манаров, — помещалась шкода. Учеников больше, чем столов, скамеек тоже не хватало. Десять человек приходится стоять у двери.

Словом прикрыток ледяной стеной оконце свет окуло льется в класс. Над учительским столом портреты «их величеств» и в углу падают, как медный таз, обрызг спаса.

«Ах и больно и смешно,

читает раздельно учитель.

45 человек тинут тоже встел:
Гровет ему в окош...»

Печь раскалилась, ребята в зипунах и ватниках (раздетые ватке и нельзе—алдурные ватники спорты). От дыма и жары густой пахучий туман висит в воздухе.

«Теперь, Васюк, напиши слово «зверь»... Ну, что после «в» поставишь? Что? А «ер» почему у тебя на кончике пожо? Опять не знаешь, как «ер» писать?»

Книг родители не покупали—денег не хватало. В школе выдавали на дом 6 букварей, но они раскисали среди лобчичников. Иногда возьмешь букварь, захочешь повторить урок, а в казарме свет уже погашен, так и не выучишь ничего. А расчитали отпа с фабрики, так и не пойдол долой—хватит, образовался, говорит».

Но не только «мушкетеры» дети сидели без грамоты. Избранные тоже не отличались большими знаниями.

Провсещенческие чиновники неучи сами не учили и народ.

«Чем глупее, тем легче править».

Только капиталисты, которым нужен был для сложных машин тысячици и квалифицированный прирток, вынуждены были обучать грамоте прикованных к станкам рабочих.

ГДЕ ОТМЕТКА В БИЛЕТЕ?

«В стране безграмотной построить социализм нельзя». Поэтому и возникла по великой ленинской мысли ВЧК ДБ¹.

Эта вторая ВЧК была таким же лютым классовым врагом для буржуазии, как и первая. Первая уничтожала врагов непосредственно, вторая уничтожала вражеское капиталистическое строим нежестко. 9 миллионов человек обучено за 10 лет.

Как-будто бы огромная непостижимая цифра. Но для страны, строящей социализм—это маленькая цифра.

Ленин определял дело ликвидации неграмотности и всеобщего обучения, как дело молодого поколения—комсомола. У комсомола со всеобщим и ликвидацией—старые незнакомые счеты.

«Каждый грамотный комсомолец (и в городе и в деревне) должен обучить одного неграмотного» (VIII съезд ВЛКСМ). Как мы еще далеки от выполнения этого решения! Ведь ты, читатель, не обучил ни одного безграмотного. У тебя нет отметки в билете о выполнении этого обязательства. Твоя совесть не спокойна.

СТАРТ ДАН!

Бумажная лента упала на гранит, рассекая дружным паромом бегую...

Эстафета.

Лента у старта не разрывается. Ноги в новом эстафетном беге ипрят посылают повою лавино—моет и ружь.

Комсомола—шеф-руководитель культстафеты не на площадке, а в тесной комнате. Жарко. Отряд культармейцев распределяет место собой участки фронта. Нужно обойти все дома, взять на учет всех неграмотных ребят.

Их много.

Надо,
чтоб каждый в Союзе

читал,
чтоб каждый в Союзе

знал,
на свиданье

не смотря
довольно и умалено:

Каждый денатый

темен и сер.

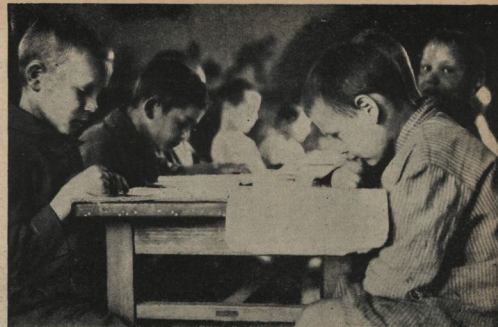
15,
15 миллионов

согражданинх
в РСФСР.

(МАЛКОСИНА)

... А школа № 28 с выбитыми окнами, развороченными печами и стенами...

¹ Впервые съезд чрезвычайная комиссия ликвидации безграмотности.



Только вчера здесь работала группа печников и штукатуров, а сегодня безразлично и тихо в этих классах. Через месяц обученцы должны залечь эту мертвиную тишину. Почему же стих рабочий говор и стоит наполовину заделанные стены?

Нет материалов—Мостору отказал. Печники, штукатуры и мастера перебрались на другую «счастливую» строку.

А шеф? А штаб, где сидят шефствующий? —Мягкие и крутые полукруги асфальт окантуют под усталыми ногами армейцев: два ОНО (одно рай, а другое М), склад, где, как на дло, лежит необходимый кирпич, торгашь с гадяжем духом десятков человек, желающих получить кирпич. Отказ: школа не включена-с.

Райком, РЦИ и опитк склад, где на этот раз была одержана победа. Вель шеф—не только красное слово, шеф должен добиваться своего!

Помимо поисков и требоований у различных организаций денег и материалов, надо своими комсомольскими силами организовать массовые субботники, провести неделю ремонта школьного инвентаря и заготовки топлива. Осенью и весной на оголенной земле шефы должны засеять 100 тысяч новых культурных гектаров. Урожай пойдет на ликвидацию школьных прорех.

ВСЕ РАВНО ОНИ ПОЙДУТ В ШКОЛУ

Нас окружала довольно приличная обстановка.

Перед нами стояла худая женщина, а из-за ее спины с любознательным взглядом два глаза 8-летнего парня.

— У него нет ботинок, он дома будет сидеть, — говорит женщина. — Учтите кого-нибудь другого, а нас выгонит уж—хватит. Все было—и учить без вас могли, а раз разорили—пусть и он гибнет. Уйдете, уйдете, так и оборвали все...

—Нас не касается, гражданинка, вини расчеты с финишестроитром. Ребенок будет учиться. В СССР не должно быть неграмотных. Ботинки вы купите, отец ребенка сей...



Абхазская школа, недавно построенная в Сухуме.

час работает в артели и вам хватит. Если первого числа ребенок не будет в школе, вы заплатите штраф.

Но в этой же 4-этажной коробке, внизу, царит настоящая, неприкрытая нужда. В комнате тихо, взрослых нет, и мы беседуем с будущим обучаемым сыном.

— Мать работает сейчас?

— Да, стирать пошла.

— А ты в школу пойдешь?

— Конечно, пойду.

— А есть в чем идти, сапоги есть?

— А на кой?

«На кой сапоги, когда он за свои 8 лет никогда их не обувал. Девственная нога знает летом жар асфальта, а зимой теплоту сытого ватника.

— Скажи матери, чтобы зашла в школу пораньше, и мы устроим тебе обувь.

— Ну, ладно, — соглашается собеседник, — только ей никогда — все стирает. Плохо без отца стало, — добавляет он и задумчиво чешет грязную пятку.

Создание фонда обуви и организация еды в школе для нуждающихся — бесспорно дело кооперации. Но без участия шефа это кооперативное доброе намерение только и останется намерением.

АХЛАМОНЫ

«Дорогие граждане, вы знаете, что скоро наступает праздник 1 Мая, этот праздник устроили нехристы и богохульники всего человечества. Наша школа должна показать себя, выйти из школы с флагами: «Да здравствует святая пасха... В третьей группе «А» есть гусак, которого нужно прирезать на праздник святой пасхи. Придешся учеников III группы покушать жареного гусака». (Для пояснения: гусак — это школьник-еврей).

Мы привели выдержку из подметного листа «Ахламон», фабрикуемого в школе-семилетке Кимрского округа. Зав. школой Арсеньев, общественед Сошников и учительница Самарова и Пузенова смеются над этой «свешливой» кулацкой игрой: «Ну, знаете, это дурацкая, детские проказы». А когда их стали звинюить к ответу, то они не нашли ничего лучше, как сказать: «Это детская общественная работа, и мы в нее не вмешиваемся».

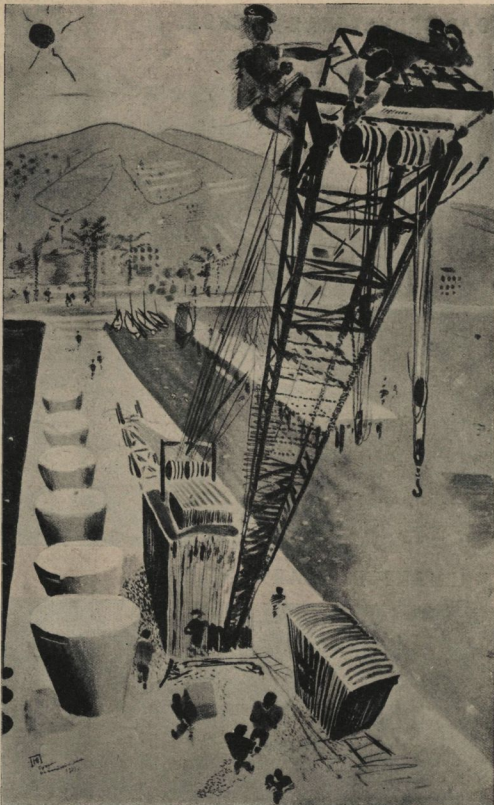
Есть и «ахламоновские» учебники. В одном из них написано: «В свое время островной характер Англии являлся условием не для торгового, а для здорового внутреннего политического развития ее, для превращения ее при сохранении монархических форм в одну из передовых европейских демократий».

Островной характер страны позволял ей обходиться без постоянного войска, обратиться главные силы и средства не на защиту страны, а на внутреннее развитие. Рабочий там пользуется всеми правами гражданина, руководит судьбами своей родины, занимается спортом и хорошо питается».

Не подумайте, что это тоже подметный листок. Нет, это советский учебник, по которому учатся в наших школах. Это — пособие по экономгеографии советского педагога Сенинкого.

Дети подвергают ожесточенному идеологическому обстрелу классового врага. Необятные пространства СССР являют еще много «ахламонов». А пособий и людей нет. В наших республиках лет букашек, в школах нет педагогов. Педагогическая профессия — это наша шефская. Это мы зачастую барственно относимся к ОДН, мы мало думаем о педагогах. Сейчас надо перестать думать на учебную работу в течение трех лет 60 тысяч комсомольцев. Постепенно они сменяют «ахламонов» и возмутят на бунтарь всех честных, правдивых, делу проslариваю учителях.

До сих пор педагогическая работа была у нас в загоне. Десятки тысяч мобилизованных шли в шахты, в вузы на борьбу с зарплатой, с окладчиками. Но на учебную работу мы до сих пор не бросаем крепких отрядов. Иные рассуждают так: «Чуть, понимаешь, я горю, строю социализм своими руками, своей головой, а там — сопляков учить... Люди! Разве обучать сотни, тысячи, милли-



Сукун. Постройка мала.

Рис. Ю. Пигинова.

оны безграмотных — это не строить социалистическое общество?

Разве не говорил Ильич, что безграмотный человек стоит вне политики? А политика миллионов масс Советского Союза направлена на удушение буржуазии и построение социализма.

ЦК комсомола призвал организации в день XVI МЮД вывести на демонстрацию широкие массы трудящихся под лозунгом борьбы за всеобщее обучение, вовлечь широкие массы трудящихся к политическому осуществлению задач всеобщего начального обучения.

Комсомол, помимо принятия шефства над всеобщим, вывал на социалистическое соревнование профсоюзы, колхозы, коопера-

цию, на лучшее выполнение боевой задачи культурной революции — проведение всеобщего. Социалистическое соревнование обязывает комсомол мобилизовать все свои силы, творчество и инициативу молодежи на преодоление трудностей, связанных с всеобщим всеобучем.

Комсомол большевистскими темпами должен выполнить свои обязательства на культурном фронте. Каждый день промедления тормозит выполнение «решающего шага» культурной революции.

Мы взяли по-настоящему за выполнение той задачи, которую поставил перед нами Ильич на III съезде союза, которую особенно подчеркнул XVI съезд партии. Не сдадим!

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ МОСКВА.

Встреча московских пролетариев с делегатами V конгресса Профинтерна.



„ЦИВИЛИЗОВАННАЯ“ АМЕРИКА.

Личевание негров-батраков в штате Индиана.



ЛЕНИЦЫ-ЛИ ОНИ?

Очерк И. Цадуллы

Он поднял на меня белесые свои глаза и сказал:
— Вы разогнали нашу комсомольскую коммуналку!

Сказал это Гришин с безразличием и жадными отчаянием. Солнце, простое и грубое, появилось за спиной у двух ворот. Дымил слева трубы макевских заводов, а сзади, странно белые, в зелень запрягались домишки шахтерского поселка. И это споконствие еще смилей оттолкнуло смысл того, что нам говорили комсомольцы — Гришин и Сокур. Двадцать четыре комсомольца приехали были по мобилизации на угольный фронт. Они пришли в шахту с мыслью об организованном труде, которым надеются дать максимум требуемого от них.

— Да,— говорит они убежденно и веско,— Дюбасс—ассоциация конюгарка. На него и возлагают большие надежды. Но шахты не додают нужную добычу угля. Не знают... почему? Потому что масса неполадок, а главное—нехватка рабочей силы. Текучесть в шахтах невероятна. В таких условиях трудно выполнять программу. И вот мы хотим...

24 человека, присланные на шахту «Италия» по мобилизации, организовались в подземную ячейку и производственную коммуналку. Им дали разработать механизм организации лавы на Березовском пласту. И они работали, хорошо работали. Только вдруг стали к комсомольской коммуне придираться. Комсомольцы решили, что взять курс на работу коммуны. В те дни с одним совещания техника Корюкин зло кричал:
— Разогнали эту коммуналку!

Корюкин ругался «технически», отборными словами. Гришин говорил:

— Я, как секретарь ячейки и председатель коммуны, скажу: мы его за это в ГПУ привлечем. Уверенность Корюкина не сдает. Был на этом совещании комсомолец Дюбасс, который все слышал.

После ругани техника Корюкина прошло несколько дней, и коммуналку действительно разогнали. Комсомольцев послали работать в другое место. Так комсомольцы потеряли механизированную лаву, так развалилась комсомольская коммуна.

— Ну и разогнали нас, и никому нет до нас дела. Не помогают нам здешние организации ни партийка, ни комсомол.

Мы шли вдоль по убегающей дороге. Слова Гришина не убеждали. Неужели все дело в неполадках? Неужели один комсомолец был правы и ничего не могли сделать, чтобы провать сеть саботажа!

И каким на самом деле это саботаж? Эти мысли привели нас в рабочее общежитие. Было шумно. Комсомольцы расселись по койкам. Каждый выискивал свое: жалобы дневные, похвалы одна на другую. Крадут вагонетки с углем. Пропадают запряжки. Плаха спелоджия. Эти шахтерские неполадки взрывают во шахтах спокойствие, заставляют рабочих ругаться. Но не было во всех этих ружьях чего-то главного, совершенно необходимого для понимания сложившегося положения. И вот в моих руках «фронтёр», написанный Гришиным.

Этот raport—задание в партбюро о том, что «комсомольская коммуна 7-го бремсберга механизированной лавы распалась». Распалась потому, что люди лютуют хотеть ее задушить. И виноват во всем техник Корюкин, который ругается, что разогнал надо коммуналку. Кончается raport так:

Я прошу, как комсомолец с 1925 года и секретарь ячейки, разработать это дело и виновного за срыв провоза в партбюро тов. Корюкина привлечь к ответственности.
Секр. яч. ЛКСМУ ГРИШИН

И опять закричали комсомольцы:
— Нас разогнали! Контрреволюция здесь, вот что...

Гришин не кричал, он сидел в стороне, на колене, и с лица его не сходило выражение обреченности.

— Это было на другое утро. В стороне—длинными заводами, гудки и воздушный гудок вагонов. Звук в кабинетах заводской «Италия», спокойно и тихо. И тишину эту разрывал жесткий голос:
— Вас разогнали? Это ложь, нас пересели на другую работу. А надо было нас оставить в шахте.

— Завшахтой Дьяков говорит дело. Перед ним за столом сидят Гришин. Согнувшись, сам себя загнанный в тулуп, он вдруг выбрасывается:

— На меня нечего напирать, я секретарь ячейки, и председатель коммуны, я могу быть где-нибудь на собрании...
— Но на стол ложатся белые листки конторского учета. Из них видно, что комсомолец Гришин, председатель производственной коммуны, за июль вместо 24 имеет всего 12 упрядков. Он прогулял где-то половину своего рабочего времени. Где—Гришин не отвечает. Так и сидит он в стороне, лишь меняя цвет лица. Ему нечего говорить. Бессильный перед фактами, он отступил.

Приезжают в шахту мобилизованные, поработав несколько месяцев, а потом идут к руководящему и говорят:
— Ты, конечно, не думай, что я дезертир с угольного фронта. Только работу я не могу.

Следует причина, по которой он—спри всем своем желании—работать не может. Причины всегда «ужасительные»: мать умирает, отец смертельно болен... И все это немилосердно выдвигается для того только, чтобы увести домой, так на всех шахтах. На «Италию» пришли 32 человека. Они казались крепкими, преданными работе. Шли дни... Их было немного, этих дней. Из 32 осталось лишь 24. Остальные расстали тихо и беззвучно. Гришин ходил по лавану и яростно доказывал, что коммуна комсомольская работала на все сто. Ему верили. Но техник Корюкин и другие, но правильно разгафанные листки конторских книг говорили другое. Механизированная лавы 7-го бремсберга должна дать в сутки 150 вагонов добычи. С комсомольцев не спрашивали, как с ударников, лишняя тонна угля. На то они комсомольцы и коммуналки, чтобы самим знать. Но добыча упала. Сперва 45 вагонов в сутки. Потом 43, 42 и 40. Тогда техника встревожился и послал на помощь комсомольцам рабочих-татар. Буря недождовия потянула подземную проходу.

— Татары! Татар прислали! Гришин, как машинист рычагами, управляет этими настроениями. Его возмущало не столько то, что прислали им помощь, сколько то, что прислали татар. Татар из лавы комсомольцы выгнали. Гришин еще долго ходил по общежитию, разгажив нелюбовью и администрацией и общественными организациями.

И опять листки учета сказали, что выходимость комсомольцев идет к нулю. Более 18 упрядков в месяц никто не делает, а нужно 24. Лично ходили в лаву говорить с комсомольцами. Выходил вперед «комсомолец с 25 год» Гришин и ругал всех контрреволюционерами. Это было верным способом отшить «начальство». Все имеет свой конец. Комсомолец перебрался работать на другие участки. Тогда они вышли на-гора и больше в шахту не полезли. Гришин собрал ребят в общежитии и говорил дневные неприкрытые речи. Из его слов ребята узнавали, что все вокруг предатели, враги советской власти, Гришин и их комсомольцев-шахтеров. Это подогревало недовольство и казалось очень правдоподобным. Так и падала добыча угля в шахте, а в шахте лежали и спали обреченные, ничего не делали. Это была забастовка, никак не объявленная, но молча всеми принята и принятая. Тогда-то и написал Гри-

шин свой знаменитый «фронтёр». Под ним подписались еще четыре комсомольца. Дьяков вспоминает, как происходили с нему коммуналки-комсомольцы. У всех было на устах одно и то же:

— Товарищ Дьяков, ехать домой надо срочно. Очень необходимо,— и сейчас же добавляли:— я могу от подожженной ячейки бумажку принести, ребята знают.

Так из 32 осталось 24 человека. Это удалось сделать Гришину. Ему удалось разрознить все данные «белые» с шахты организовать и «длинною» распускать ребят по домам.

Неудобно было говорить о коммуне. Слово большое привело людей не по праву и трепали они это слово. Оттого обидя брала Дьякова. Смотрел он на нас серыми, впадшими углем глазами и искал что-то в своей памяти. И нашел:
— Коммуна, говорите вы? Не может быть это коммуналка... Назывались вы только так. Да. Опырили комсомол.

Вынул из стола замызанную бумажку и бросил нам:

Тов. Дьякову. Для улучшения работы и подачи добычи наша коммуна просит вашего распоряжения, чтобы выдвали зарплату, а также и аванс какому, сколько кто заработал, во избежание смущения. Секр. яч. ЛКСМУ Гришин. 24 июня 1930 г.

— Коммуна это? Коммуналки ты, написавший это? Ленивец? Ведь ты симулянт! Где половина твоего рабочего времени за июль? Шлак ты, а не комсомолец.

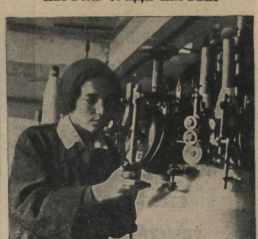
— Вот тогда-то и взорвался Гришин:
— Я председатель коммуны и секретарь ячейки,—сказал он гордо,— я мог иногда и не выходить на работу. На меня-то не испаряйте.

Сказал, сказал на стуле, и лицо его было попеременно обреченным. Больше írды было нельзя. Карты раскрыты. И они вглядывали его. Смотрит Гришин на нас белесыми своими глазами. Он хочет еще крикнуть постарому.

— Нас разогнали! Но крик буди слабый и жалкий. Он знает это и молчит.

Шахта «Италия»,
Дюбасс, Малюкова.

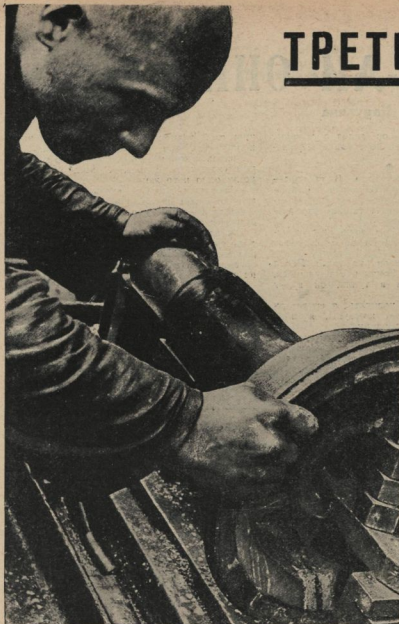
ПЕРВАЯ СРЕДИ ПЕРВЫХ



Лидя Коварская, комсомолка трикотажной фабрики-школы имени Кутузова, подмастера, одна из лучших производственных предприятий. Конференция рабочей молодежи Бумажного района, состоявшая накануне 1-го, единственного постановила ходатайствовать перед правительством о награждении тов. Коварской орденом Трудового знамени.

ТРЕТИЙ ГОД СТОИТ У ВО

Н. А сеев



Комсомольцы вперед!
Комсомолки вперед!
Враг ползучий, слезою умойся.
Пусть уныние и лень
всю к чертям заберет!
Пятилетка зовет
комсомольца.

Громфинплан
стоит под ударом—
припомним все
боевую страду.
Наших сил неугашенным жаром
убыстряйте станки на ходу!

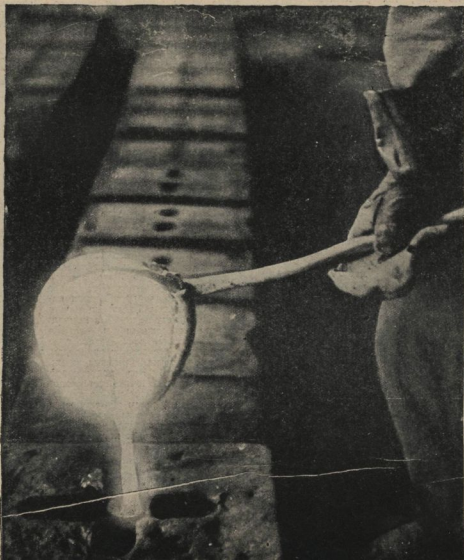
Комсомольцы вперед!
Комсомолки вперед!
Враг ползучий,
слезою умойся.
Летунов и ловчил
пусть к чертям заберет!
Пятилетна
зовет комсомольца.

Враг отовсюду
щупает щель,
Портит работу
косо и криво.
По вражьим лапам
ударом цель —
по лапам,
пролезшим
в дырья прорыва!

Комсомольцы вперед!
Комсомолки вперед!
Лжеударник,
слезою умойся.
Паникеров, врачей
пусть к чертям заберет!
Пятилетки на фронт
комсомольца.

Помни:
решенье не
уголь, машины и
Уменьшьем раб
е т
не позволяй
отходить рычагу!

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ
ВТОРОГО ГОДА—
НЕ ТОРМОЗИТЬ
ПЯТИЛЕТКИ ХОДА!
ТРЕТИЙ ГОД
СТОИТ У ВОРОТ:
УБЫСТРЯЙ
МАХОВИКОВ
ОБОРОТ!



Комсомо
ликвиди

РОТ

ед!
молки вперед!
е умойся.
ертям заберет!
т,
мольцы!
шей участи—
руги.
и ы,
кучество



Комсомолцы вперед!
Комсомолки вперед!
Друг фальшивый,
слезоу мойся.
Благодарше твое
пусть к чертам заберет!
Пятилетки на фронт,
комсомольцы!

ЭЭААХ
Л. С. С. С.

ДАТЬ ТОН К 13 ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРА.

Наш достижения

Рабочие и Инженеры на 17-й персонал на фундаментах под котлы и машины, счастливый вырванный взятая на себя обязательства по договору социалистический закончивая выше сфера на 16 час бетонопробку фундаментов.

Несмотря на то что работы ведутся в условиях зимы и в 5 дней на 10 метров больше от одного прогара бетона. Слесарюва

Наш недостаток

Весенний Букварь рекордных прогульщиц

№ участка	Именная ставка	% про	Имя	Процент
За 10 дней	Алросов	99	Скоробитова	99
Картели	Землек	80	Иванова	80
		75	Бавария	75
		60	Коновалова	60
		58	Орлова	58
		49	Орлова	49
		48	Монина	48
		23	Шукаев	23



Монтаж полосы Водяры Степновой. Фото Б. и Е. Игнашович.



! Перестраивай работу живо—
руй не медленно угрозу прорыва!



КЛАСС ОБМАНУТЬ НЕЛЬЗЯ

Очерк З. Поляковой

Фото-шаржи Маркова и Грюнталя

«Легкая кавалерия» Пресненского механического завода разоблачила подлую оппортунистическую практику административной верхушки, прикрывавшей позорный провал промфинплана дутыми цифрами и лживыми отчетами. Урок Пресненского завода зовут комсомольцы и большой классовой братвенности, и максимальному напряжению сил для действительного выполнения производственного задания. Беспощадно боритесь с теми, кто подменяет фразой дело, кто пустой декламацией о преданности генеральной линии партии прикрывает свое нежелание и неумение действительно осуществлять большевиком линию в повседневной работе. Отряд «легкой кавалерии» Пресненского механического завода не должен почить на лаврах, а продолжать начатую борьбу, вставая в свои ряды беспартийных рабочих предприятий.

Директор Пресненского механического завода Иванов не понял глубокого значения ленинских слов:

— Класс нельзя обмануть.

Масса сурово карает людей, пытающихся усилить ее бдительность. Иванов сейчас сидит на скамье подсудимых. Красноперегонская рабочая общественность предъявила длинный список обвинений по адресу провальнику Пресненского механического, руководящего которого привело завод к провалу.

Вот они сидят за черным столом, вершители производственной и профсоюзной жизни, боясь возмутить в лицо тысячной массы, пришедшей судить своих руководителей. Так же точно они боялись открыть рабочим надвигающийся провал, не веря в силы рабочего класса.

Пресненский механический завод изготовляет медные котлы, жестяную посуду, вентиляторы и текстильные машины. Завод начнет специализироваться через два года, когда станет гигантом текстильного машиностроения, с годовым выпуском продукции на 26 миллионов рублей.

Но это — задача ближайшего будущего. А пока заводская организация тяжело болен и не может сделать даже того, что от него требуется.

Болезнь легко излечима, если поставить диагноз в самом начале ее развития.

Завод заболел пологая назад, но администрация тщательно скрывала причины от рабочих. В то время как план по освоению нового производства — текстильмашиностроению — катастрофически не выполнялся, ди-

рекция помахивала и приятно улабацалась. В трест вносились фиктивные сводки перевыполнения программы:

В первом квартале выполнено сто процентов, во втором — сто один, в апреле — сто один и три десятых процента. Все благополучно. Катастрофы нет и не предвидится.

Однако промывка цифрами не скроется. Провал промфинплана назрел давно, и катастрофа разразилась в мае. Программа в мае была выполнена всего лишь на 38,9 процента. Скрывать крушение плана больше не было возможности. Но и здесь администрация решила обмануть рабочих, усилить их бдительность. Месяц сводка промфинплана назвала «заготовительным» и полагалась и следующему месяце программу перевыполнить.

Но цифры производственного благополучия давно казались подозрительными заводской общественности. Всем было прекрасно известно, что на заводе не сорешаются, что брак растет, прогулы увеличались на 60 процентов по сравнению с прошлым годом, что пьянство в стенах завода приняло угрожающие размеры.

Как можно перевыполнить план, если планирование завода поставлено из рук вон плохо? Функции отдела не выполняются. Плановый отдел не знает, кому какие детали заказаны. Поступающее на завод сырье не учитывается. Заводом, снабженным предприняты литьем, делается по два раза один и те же заказы. Чертежи и модели на детали составляются неправильно. Такая безхозяйственность влечет за собой потерю тысяч рублей, потерю времени и сырья программы.



Со ртарь легкой ВЛКСМ Пресненского механического завода.

Откуда же перевыполнение плана? Ведь ни одна заводская организация не постаралась мобилизовать массу на его выполнение. План не доведен до станка, и рабочие не знают, что и сколько они должны сделать.

«Легкая кавалерия» заблуда тревогу еще в марте. Но поддержки она не встретила. Технический директор Дивильский усмирил Иванову, а Иванову, в свою очередь, усмирил тревогу рабочих:

— План будет перевыполнен.

— План будет перевыполнен. Для того, чтобы разбить благодушие на заводе, издаются специальные бюллетени, сигнализирующие о срыве промфинплана. Когда же «ребяческие» выходы стали надоедать директору, он вначале обрулил комсомольцев «есенинщина», вытеснил, а затем приказал:

— Никаких сведений о промфинплане не давать.

Но этого мало. «Легкая кавалерия» вызвала неустав директора против всего комсомола в целом. Он заявил:

— Ни одного комсомольца я больше на завод не вожу.

Когда силы в одиночной борьбе истощились, «легкая кавалерия» обратилась за помощью к печати в районной РКК.

После сигнала «Комсомольской Правды» создается общезаводская производственная конференция, на которой рабочие выявляют крупнейшие недостатки в производстве. Безобразная работа ТНБ создала огромную текучесть рабочей силы. Нормы составлялись на глазок. Научно-техническая основа, как правило, отсутствовала, ТНБ,



«Легкая кавалерия» Пресненского механического завода.

словно баба с Сухаревского рынка, торговала раскисши.

На заводе нередки случаи, когда один и тот же рабочий за один месяц зарабатывает 150 рублей, а за другой—450. Или наоборот, в этом месяце рабочий получает 250 рублей, а в следующем недополучает столько. Одною рабочему ГИБ положили за деталь 5 рублей, в то время как сам рабочий ошивается е в 1 рубль 20 коп.

Такая политика составления норм в одном случае разнаца на рабочих, в других просто дезорганизовала.

И все же конференция не смогла убедить директора в неизбежном срыве промфинплана. Он потребовал организовать дутьями цифрами и уверял, что на заводе все благополучно.

Ему учредил заводской комитет и партийная ячейка. И немедленно. Руководство профсоюзной работой на заводе чрезвычайно низко. Производством никогда не видел лица завкома, потому что его вообще не было у профсоюзников. Вся работа завкома проходила под дулою.

— Как бы не перебить дорогу директора. Как бы не обогнать его.

Руководство социалистическим соревнованием велось из кабинета, стояно из осажденной крепости. И премирившая «лучший» завод, выполнивший программу... на 80 процентов.

Не заметила прорыва и партиячка. Основная масса членов партии на заводе—ленинский набор. Политико-воспитательной работы с ними не проводилось. Поэтому ничего, кроме партийцев, они в партию не приобрели.

Во время хлебозаготовительной кампании ячейка направляет в деревню коммуниста-рабочего, не членившего членских взносов и уходящего из партии только потому, что ему не дали трех метров сукна на костюм.

— Лишь бы сбегать с завода.

Так пошел секретарь партхозотдела Оксандров директну партии о посылке на хлебозаготовки лучших коммунистов.

Не лучше и руководство комсомольской ячейкой. Среди комсомольцев находятся такие ребята, которые не платят членских взносов по полтора года, а когда им предлагают покрыть свой долг перед союзом, они делают удивленные глаза:

— Да? Разве членские взносы еще не отменили?

Такова картина безответственности на заводе. Такова галерея конкретных виновников срыва промфинплана.

Общественный суд над треугольником происходит в клубе завода. На сцене подсудимых: директор завода, секретарь партиячки, председатель и секретарь завкома и секретарь комсомольской ячейки.

Рядом документ, поставивший в президиум суда, удается доказать, что завод имел точный производственный план. Снижение завода литием не повлияло на срыв программы. Литием поступало своевременно, но внутризаводская переработка, отсутствие учета деталей привели к тому, что никто на заводе не знал, сколько лития находится на складах.

Опportunистическая сущность хозяйственного руководства выявилась на суде полностью. Директор, единственный из всех, настаивал на уменьшении программы, считая ее чрезмерно увеличенной—на 70 процентов. Однако, суду удается выяснить, что программа была повышена по сравнению с

прошлым годом всего лишь на 20-процент.

Иванов, обладая административной дальнозоркостью, предвидел прорыв. Но открыть глаза рабочим, мобилизовать их на ликвидацию этого прорыва он не счит нужным.

— Все равно, никакие силы не могли предотвратить срыв программы.

Руководитель, не верящий в силы рабочего класса, не может направлять работу большого производства. Он несет по течению, доверившись опыту и знаниям технического руководителя Дзвильского, оказавшегося аждисцем.

Председатель завкома Бедученков до конца суда не хотел признать свою вину.

— Я пришел от станка,—говорит он,—работою мало. Нужно дать завкому станка оторпнуть, а потом с него требовать.

— Но ты просмотрел промфинплан? Видел неравномерную нагрузку продукции по кварталам?

— Нет, не успел. Мне некогда—много конфликтных дел.

— На бюро партиячки ставил вопросы производств?

— Нет. Не было времени.

— Может быть, о прогудах, о плане ставил вопросы?

— Нет, не ставил.

— Чем же ты занимался?

— Голос с места.

— Трагическими талантами! Бедученчик молчит.

Для вчераш дилетанта общественного суда. До глубокой ночи рабочие обсуждали дело о срыве промфинплана, отыскивали истинные причины прорыва.

Винают весь треугольник, не сумевший руководить, ни хозяйственной, ни партийной, ни профсоюзной работой. Комсомолец Френкель, которому была поручена защита обвиняемых, отказался от своей обязанности, ибо не счит себя в праве защищать оппунтимых на практике.

Все обвиняемые признали свою вину в срыве промфинплана. В своем последнем слове они признавали рабочих солидарными на выполнение производственного программы.

Это было действительно их последнее слово. Ибо общественный суд постановил: директор Ивановов, не справившегося с руководством завода, с работы снять, инженера Дзвильского, не сумевшего технически руководить заводом, с работы снять и использовать по специальности горного инженера; завком распустили; председателю и секретарю завкома объявить строгий выговор; членам бюро партиячки, не реагировавшим на прорыв, объявить строгий выговор; секретарю комсомольской ячейки за слабое руководство поставить на вид.

За безответственность и срыв нового машиностроения технический директор Дзвильский, главный инженер Бейер и механик треста Москредром отпущены под суд. Приговор сам окончательный и обжалованию не подлежит.

Показательный суд—новая форма взаимного контроля общественности—раскляхнул весь завод. Общественность вскрыла производственные везы, поставила диагноз, и сейчас завод можно оздоровить.

Дело за новым руководством.

Новые люди, ставшие у руководства заводом, должны учесть печальный опыт предшественников, не понимавших смысла ленинского слова.

— Класс обвинянуть нельзя.



Самуил Черный

17 августа, в 10 часов утра, в полуметрической лагерной палатке нечаянный выстрел из пулемета подкосил огромного Сама Черны—журналиста и красноармейца, корреспондента «Смены».

Из жизни вычеркнул комсомолец-журналист, прекрасно знавший жизнь зарубежного комсомола.

Черны знал о «делах и делах комсомолизма» не только по книгам, по стенограммическим отчетам пленумов и конгрессов Коммунистического Интернационала молодежи.

Безуделье ребята с рабочих экранов Праги могут вам много рассказать про львового и еще совсем юного (восемнадцать лет) революционера Самуила Черны, про дела, про борьбу его за революцию, за мировой коммунизм. Про Самуила Черны могут вам рассказать также и люди из казенного здания пракской охраны, поспешившие вызвать молодого революционера из пределов «демократической» Чехословакии.

Черны пришел в СССР в 1924 году. И свои знания, свою молодость, свое умение писать он только по службу комсомолу.

Его очерки, заметки и статьи в «Смене», «Молодом Ленине», «Комсомольской Правде по радио», «Московском Комсомольце», «Юном Коммунисте», «Интернационале молодежи»—по сути дела листки из дневника, подчас написанные наскел, с дырочка, у красина стола, в перерыве между двумя заседаниями.

Нелетный случай помешал раскрыться полностью всем ярким задаткам 23-летнего юности.

По роте отдало распоряжение—за смертью красноармейца Черны из списков роты вычеркнуть. В районе комсомола, в учетном отделе вдоль картонки Черны большими буквами напишут: умер.

В ляпятах друзей, товарищей по совместной работе Черны будет жить.

Умер, товарищи, хороший комсомолец, славный парень и талантливый журналист.

М. ИР—СКИИ

ЛИТБРИГАДЫ ПЯТИЛЕТКИ—НА СМОТР!

15 сентября состоялся первый общесоюзный слет рабочих литкружков Москвы и области. Этим слетом был дан старт широкому общественному смотру работы литкружков, который проводит «Смена» вместе с «Комсомольской Правдой» и РАПП. В историю пролетарского литературного движения этот слет должен войти как важный поворотный пункт. Выброшен и уже осуществляется на деле боевой лозунг ПЕРЕСТРОЙКИ ВСЕХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОЛЕТАРСКИХ ЯЧЕЙ ЛИЦОМ И ПРОИЗВОДСТВУ. Творческая практика начинающего пролетарского писателя и поэта должна проходить в цеху, в заводской газете, в рабочем клубе, среди товарищей по классу. Вместе с ними литбригадник участвует практически в огромной производственной и культурной работе на предприятии. Литературный слет «Смена» не есть простая демонстрация работы кружков. Это первые шаги коренной перестройки их работы на основе центрального лозунга РАПП—ЛИЦОМ И ПРОИЗВОДСТВУ. Поэтому мы приветствуем песни литкружков «ШТУРМ» и «МОТОР», первых вступивших в социалистическое соревнование на быстрейшее и лучшее выполнение этой боевой задачи.

НАЧИНАЕМ СОРЕВНОВАНИЕ

ЛИТКРУЖОК «ШТУРМ»
КРАСНОПРЕСНЕНСКОГО РАЙДОМА
КОЖМОЛА

Выступая на боевом смотре работы литкружков, проводимый «Сменой», «Комсомольской Правдой» и «Литгазетой» совместно с РАПП, вызываем на соревнование кружок «Варгачка».

Мы обязуемся: увеличить до 80 проц. партийно-комсомольскую прослойку и рабочий состав кружка, взять курс на привлечение рабочей молодежи;

поднять дисциплину и активность кружковцев не только в литературно-учебной работе, но и на производстве. Осуществим лозунг: «Каждый кружковец — ударник, каждый кружковец борется за выполнение промфинплана своего предприятия, каждый кружковец — активный рабкор»;

выделить бригаду художественного слова в помощь заводским стеногазетам; провести не менее трех выездов на производство Краснопресненского района и организовать рабочие литкружки на заводе «Авангард» и фабрике «Вольфганг» — самым лучшим образом проработать материалы к октябрьскому пленуму РАПП; дать инсценировку для театра «Комсомольской сатиры».

ЛИТКРУЖОК «МОТОР», ПОЛОДСКОГО
МЕХАНИЧЕСКОГО ЗАВОДА

Выступая на смотре. Вызываем на соревнование литкружок «Ткачи». Наши показатели следующие:

бороться оружием литературного слова и непосредственным участием в производстве за то, чтобы снять завод с черной доски; дать коллективную пьесу «Прорыв» не позднее 15 сентября;

провести в цехах беседы на актуальные темы пролетарской литературы;

давать заводской газете «Наша Правда» регулярные литрассказы с боевым производственным содержанием;

донести рабочий литкружок до 90%, создать на заводе низовой литкружок; выпустить сборник к середине будущего года;

быть ударниками на производстве. Приглашаем штаб литературного смотра при «Смене» контролировать выполнение нами этих показателей.

ПОЭЗИЮ НА СЛУЖБУ ПРОМФИНПЛАНУ

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЛОЗУНГИ ЛИТКРУЖКА ЗАВОДА «ДУКС»

Не хотим ни обмана,
ни самообмана.
Нам нужны факты и бед
и побед.
Проверим точней
выполнение плана.
Отставшим — пэзор!
Перегнавшим — привет!

Чтоб быстрее искоренить
тьму и бедность жизни древней,
шеф - рабочий, повернись,
повернись лицом к деревне.
Великих работ пришла череда.
Бьем безделье и сверху,
и снизу.
Плять добавочных
часов труда—
пять шагов вперед,
к коммунизму.

Ведем мы атаку на
старый мир.
Не участвующий в займе—
не боец, а дезертир.
Хозяйский глаз во все вонзая,
работает в цехах
ударная снавная.

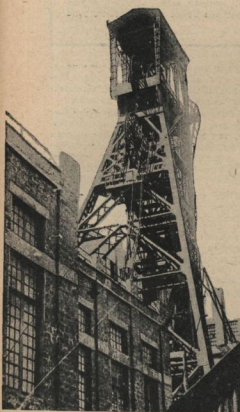
Помни, товарищ:
на радость врагу
каждый простой,
каждый прогнул.
Товарищ, не ходи спойноно
сottoной—
включайся
в ряды
снавной!

НАЧАТО БОЛЬШЕЕ И НУЖНОЕ ДЕЛО

Литературные кружки в настоящее время являются нашим передовым боевым отрядом в деле перестройки литературных рядов в соответствии с задачами реконструктивного периода. Усиление этого основного звена литературной работы необходимо для того, чтобы укрепить связь литературы с широчайшими массами, чтобы ликвидировать отставание художественного творчества от боевых текущих задач. Между тем, до последнего времени литкружкам уделялось совершенно недостаточное внимание, темпы развертывания работ литкружков далеко отстают от требований жизни. Организованный редакцией «Смены» смотр рабочих литературных кружков должен обеспечить подъем их работы на новую, более высокую ступень. Смотр имеет исключительно важное значение для развития нашей художественной литературы. Основное для успеха смотра—вовлечение в смотр широких масс. Начато большое и нужное дело. Помощь ему со стороны литературной и всей советской ответственности должна быть обеспечена.

А. ХАЛАТОВ

30 ТЫСЯЧ НА УГОЛЬНЫЙ ФРОНТ!



Несколько месяцев назад ЦК ВЛКСМ и ЦК горнорабочих объявили всесоюзный угольный поход. Была объявлена мобилизация 10 тысяч комсомольцев на работы в шахты. Сейчас мы можем решительно отметить, что комсомол и горничная молодежь в угольных районах Советского Союза не включилась в поход. Мы можем также отметить позорную неповоротливость местных комсомольских организаций, которые не сумели по-большевистски провести мобилизацию. Сейчас на помощь Донбассу ЦК ВЛКСМ посылает 30-тысячный комсомольский отряд. Это должен быть действительно железный боевой отряд, который не сдвинет, не испугается трудностей, не оставит позиций. Мы посылаем в Донбасс ЛУЧШИХ членов нашей организации — это надо крепко запомнить. Симулянтов, рвачей, паникеров, маменькиных сынов Донбассу не нужно. Максимум внимания мобилизации! Максимум внимания людскому составу 30-тысячного комсомольского отряда!



НА СНИМКАХ: Слева сверху вниз — механизированная шахта им. Сталина в Горловке, одна из крупнейших конвейерных шахт в Донбассе; германские горняки — забойщики, прибывшие из Рура для работы на руднике «Юный Коммунар»; горняки опускаются в бадью в шахту. В середине — молодой шахтер — ударник. Справа сверху вниз — дозна с сучочными показателями на одной из шахт Донбасса; подача вагонеток с рудой в шахте «Коммунар»; грузят вагонетку с рудой.





ТАБАЧНИК

Рассказ Гельмута Вейса

Рис. К. Урбетиса

Этот рассказ написан молодым берлинским рабочим, впервые взявшим в руки перо, чтобы правдиво и просто рассказать о жизни, муках и борьбе своего поколения. Революционный немецкий литературный журнал «DIE LINKS-KURVE» («Левый курс») премировал рассказ Вейса и напечатал его на своих страницах.

Кашляла и прежде.

Сначала он, конечно, не обращал внимания,—не было времени. Да работу все равно бросить нельзя—несколько преференг так необходимо.

Но в конце концов он сдался. Было такое ощущение, будто по всей груди разлился сухой жар. Словом, Стефен просто больше не мог выдержать.

Он стоял в приемной, в одной рубашке, завернутой жгутом на бедрах и неподвижно смотрел на выбеленные стены. Ему было страшно холодно. Кроме того Стефен был голоден. Кашель вырывался время от времени.

— А ну, возьмите себя в руки,—сказал врач больничной кассы и удирал его несколько раз по грудной клетке. Было очень больно, но Стефен закуса губы и промолчал. Доктор уселся за письменный стол. Он взглянул один или два раза на Стефена и начал что-то записывать.

— У нас «это» недавно?—спросил он.
— Давно,—с трудом выговорил Стефен и заикался, несмотря на то, что все время старательно глотал слюну. Проклятый кашель!

Этим закончилось исследование. Стефен получил белую бумажку и вышел.

На лестнице сильно пахло карболкой. Внизу, у двери Стефен остановился и развернул бумажку: «Простуда». Да еще написано было: «Совершенно пригоден к работе, а еще дальше, вниз, какое-то имя. Стефен вертел в руках бумажку. В груди кололо. Он не хотел верить в простуду. Исследование было таким скучным, но врач-то ведь должен знать. «Лезть на это дрянно! Глотай пивную, работа, а теперь... ксю-ту? Нет! Нужно радоваться, что вообще еще имеешь работу». Стефен попробовал отхаркаться. Все до конца. Он кашлял и медленно шел в драмном пальтишке, с пистолетом в кармане. Шел дождь...

Перед паровой фабрикой стоял новый автомобиль, видимо принадлежавший одному из хозяев. Машина вздрагивала полной силой, и Стефен невольно пошел быстрее. В груди все еще ныла боль.

Табельщик взглянул на него сурово, но не мог сделать никакого замечания, так как время перерыва еще не истекло. Контрольные часы звякнули. Стефен схватил номерок с ивонкой и побежал на свое место. Надсмотрщик посмотрел косо. Все трещало, пицало, грохотало. Сотни рук бессознательно сортировали табак.

—Заработок ничтожный. 40 марок при восьмичасовой работе для почти безперерыва. Табаком воняло вплоть до уборной. Машины, работавшие без предохранителей, нередко затягивали людей в свои пасти. Обгорки были обычными явлениями. Громко говорить об этом, конечно, нельзя было, иначе вылетят!

Стефен продолжал кашлять. Он принимал визиты, прописанные врачом из больничной кассы. Но лекарство, видимо, совсем не помогало. Улучшения как-будто нельзя было ожидать—все оставалось по-старому. Кашель и колюще стали даже сильнее. Стефен принимал это сырой погодой и продолжал глотать свои пивалы. Он пошел еще раз к доктору. Тот рехнул, что это сильная простуда, что Стефен должен только спокойно выждать и не приходить так часто из-за простуды. Было и более тяжелое случаи. Конечно, бывают!

Стефен сортировал табак, жид вропелодь, мерз и страдал от проклятой боли в груди.

Однажды он увидел кровь в мокроте. К врачу он пойти не осмелился. В последний раз сестра его встретила взглядом, которым говорила: «Ну вот, опять этот парнишка?»

Ладно. Болезнь и так пройдет, нужно только следить за собой и все такое... Если бы он купил себе теплое пальто, это может быть и помогло бы. Две части стоимости пальто он бы смог заплатить, но потом... Кошелек пуст и с пальто покончено.

Откладывать из жалования было невозможно, ибо это означало просто-напросто умереть с голоду. Из кулды в ротозку. То, что легкое сагнала табачная пыль, а не плохой воздух—было совершенно истым, но Стефен вначале не отдавал себе в этом отчета, ну, а если бы он и понял? Ничто бы не изменилось.

В субботу утром Стефен шел на фабрику. Удивленный, увидел он черную юбку-топту; она струилась вокруг невидимого живого центра. Кашель особенно звучал Стефена в этот день, но он отчаянно глотал горькую боль. Из толпы у фабричных ворот вырывались белые листки. И не зная каким образом, Стефен почувствовал в своей руке листок с заглавием: «Рабочий табачник».

Напряженная толпа вытолкнула Стефена вперед. Стефен, замешавший, кашляющий, усталый громкий призыв. Рабочий, стонящий вояк нег, влез на решетку фабричных ворот и загоровил неокончано светлым, громким гололом. Толпа становилась гуще с каждой минутой.

— Товарищи по классу!—звонит на всю улицу первая фраза, а затем, слово за словом, фраза за фразой, резко, безжалостно по переделовал перечисление всего того, что происходило ежедневно каждый пролетарий-рабочий или работница на табачной фабрике: долгие часы работы в пользу фа-

бриканта ради автомобилей господина предпринимателя голодное существование. Заработная плата ради дивидендов, эксплуатация ради акций и процентов хозяина!

Стефен больше не чувствовал боли, не замечал кашля. Ненависть отодвинула все, и он знал, так же как и толпа за ним, как каждый отдельный человек, что все сказанное было правдой. Он знал, что борьба, классовая борьба—необходимость, что классовая борьба—реальная факт. Оратор на решетке снова начал:

— Товарищи!— Но в этот момент за углом раздался свисток полицейского. Папки, простые и резиновые, записали. Толпу отсквики. Стефен еще увидел, как двое в зеленой форме схватили, ставили оратора с рожетки и куда-то его поволокли, затем на его голову упала резиновая палка; он отсквики наповоупу оглушенный и внезапно очутился за воротами фабрики. Силены газеты переходила из руки в руки, один рабочий читал, другие слушали. Неприятное становилось все более невыносимым, военное настроение, горечь вырывалась наружу. Крики становились громче и требованы, давно приглушенные, проглотенные, задушенные требования слышались в напряженной атмосфере. Рассеривенный надсмотрщик бежал от одной машины к другой.

Наконец машины пущены в ход, конвейер пошел, завертели колеса. В руках Стефена все еще был белый листок, и он читал. Вдруг кто-то ударил его сзади, еще и еще. За ним стоял председатель фабрично-заводского комитета. Зубок так и кинула в нем, пенялись на утах гуд, голова тряслась. Он вырвал газету из рук Стефена и подкинул кулак, опять и опять...

— Красная коммунистическая свинья, дрян!—зарычал он и ударил Стефена кулаком в грудь.

Перед глазами Стефена пошла кружа. Он закачался, нагнулся, из его рта вырывалась теплая струя, теплый кровавый ручеек.

Он еще услышал расстроенный голос:
— Вот еще историй!
И другой, совсем тихий, четко сказавший:
— Классовая борьба!
И Стефен умер.

Перевод с немецкого
Б. С. Боеваславской



ПРИКАЗ ИЛЬИЧА В ДЕЙСТВИИ

Бор. Клавин



1-й всероссийский политехнический съезд вынес ряд важнейших решений, связанных с переводом нашей школы. Эти решения проводятся в жизнь сплошь и рядом неудовлетворительно. К 15 сентября должно быть закончено прикрепление школ к фабрикам и заводам. Задача каждой комсомольской ячейки — проверить, как выполняется это дело. Каждая ячейка должна себя спросить: а что мы сделали по приказу Ильича? Что мы сделали для политехнической школы?

Из окошка высунулась голова регистра-торши:

— Вы битые здесь? Я ведь вам сказала, что ничего сделать не могу. Ведь у вас нет никакой специальности.

Парень опустил голову, потоптался на месте, пробовал возражать, заранее зная, что это бесполезно, и ушел.

Многие его товарищи ходили девять лет, изю для в день, в школу, зубили уроки, выжили в содержимом печатных страниц, отвечали на вопросы преподавателей. И в результате огромных трудов, посвященных за книгами дней и ночей — окошко на бирке труда непринятливо захлопывается перед самым носом.

Десятнички становились чернорабочими грузчиками. Они дали специальные курсы для того, чтобы каким-то образом приспособиться к жизни.

На борьбу со старой школой поднялся комсомол. Поднялась партия. Поднялся весь рабочий класс. Нам не нужна школа «вообще», нам нужна такая школа, о которой когда-то мечтали Маркс и Энгельс и осуществить которую еще в 1920 году велел Владимир Ильич.

Борьба с разными концами республиканские делегаты от сотен тысяч, миллионов рабочих, комсомольцев, просвещенцев. Пришла в Москву в новый зал профсоюзом, чтобы заявить фундаментам социал-демократической партии 1-й всероссийский политехнический съезд. Заявила, ударила штамповального цеха завода «Металлолампа», сказала:

— Я окончила десятничку и работу чернорабочей. Никакой специальности, кроме общего развития, мне школа не дала.

И как бы отдалком на это признание прозвучал другой голос:

— После десятнички и три года работа грузчиком. Специальности и получила лишь по окончании специальных курсов.

Жизнь пережест пами. Пока кабинеты, завья, замы, председатели, секретари агроэкономии версера о перестройке школы — в этих местах успела уйти далеко вперед. Она сломала старое, не дожидаясь директивных распоряжений.

Детям стало скучно заниматься одними книжками. Руки тянулись к живой работе. Дети деревни увидели, что на смеху «уточной» ключе повисел трактор. В избачьих дворах наблюдали, как появляются черные и красные доски, которые кажутся отстающих и поощряют идущих вперед. Они уснажили от восторга и педагогов-общественников о промфинансе, пятилетке, полевых вредителях. Они не могли пройти мимо всего этого. Дети начали работать. Они захотели быть полезными государству. Возникла своеобразная «самополитехнизация» в школах.

Заинтересовались ребята в Ереванской школе I ступени, Ярославского района, электричеством, радио, телефоном. Появились в деревне телефон и проговориться. Много жезк, косилок, молотков было поделано в колхозах Северного края. Ребята взяли их считать в своих школьных мастерских. Заработала изобретательская мастерская. Соинструировали станок ШКМ первую молотилку. А Миня

Рыков из Тульского округа после длительных и упорных трудов изобрел льномолку.

В больших городах, в индустриальных центрах потянулись ребята к фабрике, к заводу. Школа при Трехгорной мануфактуре выросла loudly: «Поможем фабрике выполнить промфинплан». Выяснилось, что промфинплан произошел от недостатка сырья. Затрубила школьники тревогу. Полетели письма, телеграммы в знающий Узбекистан, на родину хлопка.

«Школьники Узбекистана!

Мобилизуйте своих отцов на выполнение сырьевых ресурсов».

Поехали в Узбекистан делегаты. Приехали узбекские школьники в Москву. Завалялся смичка.

Когда школа вплотную подходить к заводу, начинается совместная борьба за жизнь, совместная творческая работа.

Семизетля при заводе «Красная Этна» (Нижегородский край) в своем догворе с предпринимателем предусматривает помощь рабочих в оборудовании школы и организации практики учащихся на производстве. На «Красном Сормове» один рабочий подарил школе токарный станок по дереву, сделанный им самим. А на другом заводе школьники в своих мастерских производят ремонт простейших деталей, чтобы помочь заводу скорее выполнить промфинплан.

Тесет жизнь, стирается грань между малым и большим. Перелетаются тесно труд и учеба. Школа и завод становятся одним целым.

Вот эти маленькие, копошащиеся среди огромных моделей — запряженные кадры строителей социализма.

Пятилетка включает в себя 800 тысяч новых квалифицированных рабочих. Будущий год — почти 300 тысяч человек. Где их взять, эти сотни тысяч? Откуда они придут?

Они должны прийти из начальной школы, семилетки. Школа должна дать промфинплане добротачественное сырье. Пройдя через горнило учебы — ФЭУ, техникумы, вузы — сырье превратится в кадры.

Такое сырье не могла дать старая школа, оторванная от производства, отделившая от фабрик и заводов китайской стеной.

Хозорганы начали поворачиваться лицом к школе. Они осознали, что школа — дело не только наркомхозовское.

Пришли хозорганы и сказали:

— Прикрепим школы к предприятиям. Оборудуем для них мастерские. Будем строить совместно политехнизм. Будем совместно готовить строителей социализма. Приучим совместно детей к производительному труду.

Но одно дело с ярославом заявить, что «мы должны», а другое — претворить слово в жизнь, вставить слова в действительность. И вот, на фоне красных жестов и громких фраз встают факты. Они молчаливо проходят перед тысячами, миллионами глаз, поражая своей уродливостью.

Татарские «молотки» от промфинплана пытаются как можно меньше дать средств

Узбекские школьники рассматривают паровоз.

на оборудование фабрично-заводских семилеток. Они готовы вырвать у политехнизма каждую копейку.

Какая глупая мудрость! «Мураец» все еще продолжают считать, что школьное строительство — дело исключительно организационной образованности. Они все еще не понимают, что это для них, для промышленности, готовится кадры. Что они сами в первую очередь заинтересованы в том, чтобы поставить кадрам — школу — дал хорошую продукцию. Меткое определение позиции хозорганов в деле политехнизма дал делегат от Совпрофа Западной области товарищ Туркин:

— Все в мировом масштабе, вокруг да около — и ничего конкретного.

А разве один хозорган? Многие заводы не имеют никакого понятия о том, почему должна погибнуть старая школа и почему должна ее сменить школа новая. И выше, там, где руководят десятками тысяч человек союза, в краевых и областных отделах — тоже подчас ничего не знают о политехнизме и не представляют себе задач в этой области.

Нужно было получить оборудование для ФЭУ в «Красном Сормове». Завком просто не захотел себя обеспокоить «такими пустяками».

— Теперь единичные акты, а завкому ничего соваться в это дело!.. (1).

Опортунисты утверждают, что рабочий должен быть прилчком к машине. В этом, мол, смысл политехнизма. Они «забывают», что нам нужен политехнизм социалистический, о котором писали Маркс, Энгельс и Ленин. Опортунисты пытаются проводить в сущности политехнизм капиталистический, нацеленный на него марку социализма.

Понимается возмущение во всей стране. Во все колокола трезвоит комсомол, разоблачая фальшивку, которую пытаются нам подсунуть как чистую монету.

Нам нужен всесторонне развитый социалистический рабочий. Нам нужен рабочий-общественник, рабочий, познавший все сокровенные тайны производства, рабочий-творец машин. Это большая задача. Тем больше наша комсомольская ответственность за это дело.

НАД АЛЯСКОЙ НА САМОЛЕТЕ¹

Очерк и фото летчика М. Слепнева

Отлет самолетов розанской экспедиции намечался 1 марта. Я на своем «Юнкерсе», американец Ионг на «Фергальде» и Гильом на легком разведчике улетели в Америку. Гальшез забирает вторую партию пассажиров и уходит в Лаврентьевскую бухту. Разбитый самолет канадского капитана Рид остается на нашей территории под охраной, сам Рид садится на самолет Гильома. Летчик Кроссер свой самолет оставляет на мысу Северном, ввиду дефектов мотора, и летит на самолете вместе с Ионгом. Погода первых чисел марта была не совсем удовлетворительной, но разрешила вылет, если бы... если бы не телеграммы из Теллора на американском берегу: «Снежный шторм, ветер 8 баллов, видимость отсутствует».

Так как снóвной партии нужно было идти не в Америку, а к заливу Лаврентия, то «снаряды» Ивана Михайловича Дьячкова шестью пассажирами и соответствующим количеством чая, галет и сахара, я отправил снóвную партию в обратный путь.

4 марта мис Северный, около которого в эту зиму происходили такие бурные события, перестал быть аэропортом.

Ридист «Навука»—его все звали просто «маркониус»—встала утром с полчасом на своем ключе и затем поступка на пишущей машинке, споконю сказала, что погода в Теллоре «не очень плохая».

Ежедневные телеграммы «шторм со снегом» так прискупили, ежедневные приготовления и разогреты моторов на самолетах так надоели механикам, что общее мнение было за вылет в «не очень плохую» погоду. Собачьи урты в полчасе разнесли по факторам, «Старополу» и чухотским бригадам весть, что самолеты готовятся к отлету, и к мысу Северному стало стягиваться все население.

Первым выпустили в воздух Гальшеза с пассажирами, затем влетел Ионг, затем я, и на мысу остался осиротевший, занесенный снегом и какой-то беспомощный «Стинсон» Кроссер.

— Второй очерк М. Слепнева. Первый очерк был помещен в № 21 «Совет».



Разбитый самолет системы «Гамилтон» летчика Зельсона.

Два способа передвижения на Севере.

Три самолета, сделав по кругу над мысом, взяли курс на место гибели американцев. Я шел справа от Ионга, и через 45 минут мор с воздуха удостоверился в наличии тех траншей, которыми был изрыт весь район, где разгиралась трагедия.

Сбоку лежал разбитый самолет Рида, за ним тянулся длинный надув снега, за каждой траншеей раскопок тоже тянулся надув... От постоянных пур в одном направлении остатки самолета Зельсона мы окончательно погребени по снегом.

Мотор гудел ровно, самолеты то немного нагоняли друг друга, то отставали. Пока ялся Кологизская губа, и Гальшез, кичуив своим «Юнкерсом», пошел вправо к Лаврентию. У мыса «Сердце-Камен» стало покачивать, и подыжая выше, дошел до 2000 метров, и вперед засерело Берингово море: оно не «звасило», как принято писать по море, а именно засерело, ибо очень разнелен был контур: перенилаюшеся в расцветке льда на горах и однообразная поверхность моря, каубящаяся паром и уходящая на юге в темное небо—небо открытой воды. Берингов пролив оказался избыточным от льда. Так как самолет был на льдах, а не на полках, то, чтобы хоть как-нибудь застраховать себя от удовольствия садиться на льдах в холодное море, я взял еще тысячу метров высоты и направил машину на ближайшую точку американского берега—на мыс Принца Уэльского.

Пролетая над островом Диомида, где проходит граница между СССР и САСШ, я взглянул на часы: нужно было запомнить время перелета первого советского самолета через Берингов пролив—было 14 ч. 20 минут.

В Теллоре, расписываясь в книге гостиницы, я поставил «4 марта», владелец переправил 4 дня на 3-е—я сказал ему, что он ошибся и что я помню, когда вылетел с мыса Северного, тем более, что это было сегодня. Он с этим согласился после некоторого колебания, но все же оставил 3-е. Дело в том, читатель, что, вылетев с мыса Северного 4 марта, я прибыл в Америку 3, и там представляется право решить, какого числа был момент перелета Берингова пролива.

Что воды мною Америка, об этом говорил только карта на английском языке. Никаких небосребов на мысе Принца Уэльского, конечно, не было, но когда я подруливал к палатке на аэродроме в Теллоре, сразу почувствовался другие люди и другая страна. На аэродроме стояли два самолета, копотившие точки людей, над зданиями развисялись большие полосатые флаги. Далим несколько кругов и определил, где находится прелатеские провода радио, и пошел на посадку. Самолет зависел по сигналу. Развернув его, я стал подруливать к машине американцев, сбоку бежали люди и шевелили фотоаппараты. Когда мы с Фарисом, завершившие и измененные качкой, вынуждены за борт самолета в своих невеселых меховых куликах—нас прежде всего установили у стабилизатора и раз даладять синяи, а затем уже сказал приятельственную речь, Мистер Варен совемдал «невеселое количество дожестер». Он—мэр города, кандидат в сенат, инспектор школ и дорог, начальник почты, заведующий гостиницей и наконец... владелец лучшего в

Теллоре магазина. Обо всем этом изведаца вывеска на дверях его дома.

Магдзин представлял теперь нашу базу. Стода набилось поряточно народа, все грелось у печки, курили трубки или сигары, разговаривали на мало понятном для нас языке и вежливо нас рассматривали.

6 марта я и Ионг вылетели с задачей достичь городка Руби на Юконе, где решили зимовать. Летчик Гильом вылетел на день раньше в Ноом и должен был присоединиться к нам, как только мы пролетим над городом. Дело в том, что в Нооме нельзя было сесть на тяжелых машинах.

Аэродром был волнистый, короткий и с глубоким снегом.

Мы поднялись рано утром и прямо через горы направлялись к Ноому. Зловоро побатавало, след перемежалась снежок, из ущелий вырывались потоки воздуха, кренили машину и подкидывали ее вверх.

Сделав пару «визитных» кругов над городом, я стал забирать высоту, чтобы не перевалить горы за Портен-Бей и вырваться на долину Юкона. Слева показались Ионг на своей желтой машине, время тянулось однообразно. Бесая зубатая страна. Снег, снег и снег. Но вот передра что-то зачернело, слева тоще, ближе, ближе—лес.

Среди леса вырсыовалась широкая вьющаяся белая лента. Вот и Юкон. Подо мною была литературная родина Джека Лондона. Черн 40—50 километров стояли красные здания телеграфа. По Юкону тянулася узенькая собачья дорожка. Я снизился на 100 метров, часто обгоняя синие упряжки.

Люди поднимали головы, я повидному рассматривали непонятные буквы на крыльях самолета. Было спокойно и хорошо на душе за осуществление мечты юности—я на Аляске и даже над ней. Все-таки человек—животное честолюбивое... Было даже немного приятно, что я первый.

Показали городок Руби на высоком левом берегу. Место посадки было обозначено слюнками, воткнутыми в снег вокруг аэродрома. Самолет мягко, но стал, встал в глубокий снег, развернулся и от улетит наверх.

Все пошди в дом мастера Реета, разделились, пообедали в таверне и рассиделись на ноугет в гостинице на почте. Визу собралась все жители местечка, и можно было окунуться в настоящий лондонский типаж, так как все разговоры вертелись вокруг темы, сколько унций золота дают 100 фунтов породы. Было несколько лиц, говоривших по-русски—потомков старых русских эмигранцев. Пришло несколько индейцев, настоящих северо-американских индейцев. Настоящие индейцы были в костюмах и галстуках и тоже разговаривали про золото. Все интересовалось «русским аэропланом», удивлялись тому, что он у нас есть, являлись очень и очень отдаленное представление о нашей стране и спросили—мой ли это аэроплан или я только на нем работаю пилотом. Я через переводчика кое-как объяснил структуру о-е. «Соборы» все; удествоворялись и признали, что аэроплан принадлежит местному акционерному обществу. Из всего этого я понял только то, что меня не совсем поняли. Вечером пришла телеграмма из Фербенкса. Нам придет ожидается к 3 часам дня и почувствовался, что завтра будет генеральный день.

ПЕРВЫЙ В СОСТЯЗАНИИ— ПЕРВЫЙ В БОЮ



Недавно в Москве прошла всесоюзная спортивная соревнования. На снимках: слева вверху—защитник на турнире; в середине—бег через препятствия в полном боевом снаряжении; внизу—командир-балтфлотец стреляет в цель из автомата. Справа сверху вниз: участники соревнования курьезят Татаро-Башкирской военной школы; слышат и финишу; переправа через реку; зам. пред. Реввоенсовета тов. С. С. Каменев наблюдает за ходом соревнования.



**МЫ НЕНАВИДИМ СВОИХ ОТЦОВ,
БРАТЬЕВ, ДРУЗЕЙ, СЕСТЕР, —
ЕСЛИ У НИХ ЗА КРАСИВОСТЬЮ СЛОВ
СКРЫТ ПРОРЫВА ПОЗОР.**

